

*Вань Донмэй, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Цзилиньского университета (Китай)*

«ПРОСТАЯ ДУША» У А.Н. ТОЛСТОГО

Характеризуя новые черты реализма XX века, А.М. Крюкова отмечает: «Широкое использование, введение в ткань художественного повествования наряду с «вымышленными», т.е. созданными творческим воображением художника, образами и ситуациями действительных реалий жизни явилось новым качеством реалистического художественного мышления XX века»¹. И, по мнению исследовательницы, А.Н.Толстой был одним из первых русских писателей, «столь совершенно воплотивших в своем творчестве такие именно возможности художественного отображения жизни»².

Так, в произведениях А. Толстого появляются героини нового типа, которые по своим чертам очень отличаются от «идеальных героинь». Это простые скромные труженицы самых прозаических профессий. В них Толстой подчеркивает приспособленность к жизни, упорные жизненные силы. Они окрылены человеческим счастьем (любовью), и она помогает им выстоять даже в самых трудных для них ситуациях. Писатель видит, что эти женщины способны на поступки, совершаемые по своей воле, они свободны от всякого принуждения, их каждодневная деятельность проникнута пафосом жизни и созидания. Их поступки могут восприниматься даже как примитивные, но на самом деле это величие простоты и правды. И здесь А. Толстой выступает прямым наследником Л. Толстого.

Интересны в этом отношении рассказы «Простая душа» (1919) и «В Париже» (1921). Наиболее отчетливо черты «новой героини» выражены в образе Кати, портнихи, главной героини первого рассказа. Но они прослеживаются и в одинокой изгнаннице Людмиле Ивановне из второго рассказа. А.Н. Толстой настойчиво подчеркивает элементарность переживаний и чувств, которые заключены в его героинях и которые отражаются не только в их внешности, но и в их поведении. «Катя небольшого роста, в шелковых чулках, в башмаках с большими бантами, в синей юбке, до того короткой и легкой, что — бежит по улице с картонками, все на нее косятся: премиленькая фигурка. И всегда, выходя со двора, накидывала синюю же душегрейку с мехом, — будь хоть июль месяц, — пекло: мех Кате к глазам», «а если и влюблена была постоянно, в особенности по осени и в осенний сезон, то, может быть, и сама не рада была своему такому характеру ... » (3, 105). Автор не скрывает своего чуть насмешливого отношения к героине: у Кати «иногда чуть-чуть припухшие» глаза, «не то от слез, не то от бессонной ночи» (3,105). Последнее предположение явно говорит «в пользу» легкомысленного Катиного поведения. Но все равно чувствуется, что автор любит свою героиню и многое прощает ей за наивность и непосредственность. Людмила же «была застенчива и немного бестолкова»³, одета почти бедно: «На ней была шапочка с муаровым пыльным бантом и синий старый жакетик» (3, 90). Интересна доминанта синего цвета в описании одежды героинь, она явно соединяет их с небесной синевой, т.е. Толстой хочет подсказать читателю, что, несмотря на тривиальность и усредненность их сущности, есть в них что-то, что выделяет их среди окружающей пошлости.

Они не интеллектуалки, внутренний мир их неглубок, но их жизнь так же полна мечтами о любви. Они обе способны действовать ради людей, ставших им дорогими. Они своим существованием способны вернуть к жизни разочаровавшихся и отчаявшихся. Так, Людмила Ивановна, еще почти не зная своего сослуживца, уже готова полюбить его: «Ну, что же, он хороший человек... надо было этого ожидать... Женат... А где его жена? Господи, госпо-

¹ Крюкова А.М. А.Н.Толстой и русская литература. М., 1990. С.62.

² Крюкова А.М. А.Н.Толстой и русская литература.. С. 62.

³ Толстой А.Н. Собрание сочинений М., 1982. Т. 3. С. 93.

ди, а где мои родные, — живы ли?.. Полюблю его, конечно... Вернемся в Россию... А там будет — что будет!.. Там все друг другу простим...» (3, 93). Бурову Людмила посмела высказать то, что «женщина не может» говорить: «... Вы всегда были добры со мной... Теперь я особенно ждала... Мне так мало нужно... Но, господи, у меня же никого нет. Вы все думаете — я навязываюсь... Ведь так, как это время вы со мной обращаетесь, лучше смерть ... » (3, 91). Потом выяснилось, что именно доверчивостью к Бурову и желанием соединиться с ним Людмила сумела спасти мучающегося человека, который пытался покончить с собой. Герой сам признался в этом себе: «Вот она — ниточка ... Теперь он был уверен, что жалость к Людмиле Ивановне и есть та невидимая ниточка, которая оттягивает его от черного окна...» (3, 98). И Катя, несмотря на все ее легкомыслие, оказывается способна на глубокое, нежное чувство.

Следует обратить внимание на приверженность писателя к определенным характерам. А.Н. Толстой нередко помещает в различные ситуации один и тот же характер, дабы показать его с разных сторон. Это становится доказательством справедливости той мысли, которую исследователь С.Г. Бочаров высказал в своей работе «Характеры и обстоятельства»: «Характер действительно обнадеживает; с ним соединяется представление о выходе из кризиса ...»¹.

Следует напомнить, что рассказ «Простая душа» в первом варианте назывался «Катя», потом автор изменил название. Думается, что это было сделано сознательно, чтобы возникла ассоциация с Г. Флобером, творчество которого А.Н. Толстой хорошо знал и высоко ценил. В повести «Простая душа» рассказывается об обычной женщине Фелисите и ее ничем не примечательной жизни. «Простая душа» Кати сделала ее не только «русской Катей», но и соединила с «простыми душами» других женщин, которых объединяет простодушие, естественность, стойкость, житейское мужество. Итак, образ Кати воплощен в простом, сильном русском народном характере с развитым нравственным чувством. В стойкости Кати явно просвечивает личностное начало. Ведь личность может и не обладать масштабностью, проявляющейся в той или иной сфере деятельности, а оставаться неприметной, рядовой, «маленькой», «но она всегда цельная и представительная»².

Таким образом, А.Н. Толстой, поэтизируя простоту, незамысловатость, даже элементарность сознания, в женщинах раскрывает нераздельную связь обычного и простого с возвышенным, великим. Именно эти представительницы, как принято говорить, «слабого» пола, раскрывают простую откровенную житейскую тайну: человеку надо каждую минуту хорошо жить, а не жить, постоянно раскаиваясь в содеянном или надеяться на будущее. Жить, по Толстому, значит, действовать, любить, приносить счастье окружающим.

Трудно сказать насколько объективен Толстой в своем понимании женских образов. Ведь существует мнение (Н.Я. Абрамович), что «создаваемые мужчинами женские образы в литературе не есть документы о женщине, а, наоборот, свидетельства о мужской душе»³. А. Толстой шел к женщине, опираясь на свой внутренний человеческий, опыт. Значит, душа его требовала такой правды.

¹ Бочаров С.Г. Характеры и обстоятельства // Теория литературы. С. 451.

² Прившин М. М. Дневники. 1920–1922. М., 1995. С. 190

³ Абрамович Н. Я. Женщина и мир мужской культуры. Мировое творчество и половая любовь. М., 1913. С. 7, 15.